

Как ни посмотри, а Ли Лоунань вовсе не простая пташка.

— Он и правда непрост, — Хаски вильнул хвостом. — Но тот, кто напротив него, в плане боевых искусств определенно превосходит Ли Лоунаня.

Гу Нань ничего не ответил.

Человек в черном и Ли Лоунань уже сошлись в поединке. Движения обоих были стремительны: у одного — четкие и решительные, у другого — легкие и изящные. Как бы то ни было, оба выглядели потрясающе красиво.

Даже несмотря на то, что то, чем они сейчас занимались, вряд ли можно было назвать прекрасным.

Шла секунда за секундой, и всё происходило именно так, как говорил Хаски: боевые искусства человека в черном превосходили умения Ли Лоунаня на голову. Теперь даже Гу Нань видел, что Ли Лоунань постепенно начинает проигрывать.

Человек в черном явно тоже это заметил, и его меч замелькал еще быстрее, рябя в глазах Гу Нэня. Эта схватка продолжалась примерно в течение времени, необходимого для сгорания одной палочки благовоний, пока противник не сплел красивый узор из клинков. Длинный меч, испускающий леденящее сияние и пропитанный свирепой ци, устремился прямо в сердце Ли Лоунаня.

Ли Лоунань совершенно не успевал уклониться.

Сердце Гу Нэня мгновенно подскочило к самому горлу. Он затаил дыхание, но тут же заметил, что картинка перед глазами внезапно замерла.

Раздался знакомый мелодичный звонок Системы.

[Дзынь! Обновление основного задания: [Принять смертельный удар за Ли Лоунаня]. Награда за выполнение задания: 5000 очков. Наказание за провал: лишение мужского достоинства.]

Гу Нань был потрясен до глубины души:

— Хаски... что значит «лишение мужского достоинства»?

— Можешь не сомневаться, Хозяин, — предельно искренне ответил Хаски. — Именно то, о чем ты подумал.

Сохранить жизнь или мужское достоинство — вот в чем вопрос.

— Вперед, Хозяин! — предложил Хаски. — Давай, всего разок потерпишь. Под моей защитой ты не умрешь, а если не пойдешь...

Хаски опустил взгляд вниз, и смысл его слов не требовал лишних объяснений.

Какое-то время Гу Нань не мог вымолвить ни слова. Он во все глаза смотрел на Хаски, а тот с предельно скорбным видом кивал.

Время остановки Системы подходило к концу. Гу Нань посмотрел на длинный меч, до сердца Ли Лоунаня оставалось меньше метра, затем бросил тоскливый взгляд на свое сокровище, крепко зажмурился, стиснул зубы и бросился вперед.

Раздался влажный звук, и острие меча вонзилось в тело.

Оба человека, только что ведших бой, замерли. Ли Лоунань дрожащими руками подхватил оседающее тело Гу Нэня, а его глаза налились кровью, когда он посмотрел на человека в черном.

Снаружи донесся топот беспорядочных шагов — это подросли остальные обитатели Павильона Ветра, Цветов, Снега и Луны, привлеченные шумом наверху.

Человек в черном взглянул на бледное лицо Гу Нэня, его взгляд на мгновение вспыхнул, и он выпрыгнул в окно.

Зрение Гу Нэня уже затуманилось. Последним усилием он вцепился в рукав Ли Лоунаня и выдавил из себя бледную улыбку:

— Главное... что ты цел. Мое достоинство...

Зрачки Ли Лоунаня сузились, и в голове Гу Нэня тут же зазвучал знакомый голос Системы.

[Дзынь! Основное задание [Принять смертельный удар за Ли Лоунаня] выполнено, награда: 5000 очков.]

[Уровень симпатии Ли Лоунаня +20, текущий уровень симпатии: 60 (человек, готовый отдать за меня жизнь).]

Когда он снова открыл глаза, на улице уже совсем стемнело. В комнате горела лишь одна масляная лампа, давая тусклый, зыбкий свет, от которого клонило в сон.

Заметив, что Гу Нань проснулся, пристроившийся у его локтя Хаски тут же подскочил.

— Хозяин, ты очнулся! Твое тело уже прошло базовое восстановление, еще пару дней — и всё заживет, гав!

Услышав это, Гу Нань шевельнулся, но в груди тут же вспыхнула острая боль. Опустив взгляд, он увидел, что его торс обнажен, а рана на груди тщательно и аккуратно замотана бинтами.

Честно говоря, выглядело это несколько нелепо.

Гу Нань тихонько усмехнулся и повернул голову к дремавшему у кровати Ли Лоунаню. Тот сидел с закрытыми глазами, и играющие тени от пламени свечи падали на его лицо, создавая умиротворенную и прекрасную картину.

Тот, кто в часы бодрствования казался воплощением ветреного соблазна и надменного превосходства над всем миром, во сне выглядел неожиданно безмятежным.

— Между прочим, он просидел здесь у твоего постели весь день, Хозяин. Ты в огромном плюсе, — Хаски яростно завилял хвостом.

Гу Нань без церемоний отвесил ему смачную затрещину.

Шум от этого удара оказался слишком громким. Пара закрытых персиковых глаз медленно открылась, блестя влажной поволокой пробуждения, словно умытые весенним дождем цветы абрикоса.

Гу Нань тут же отдернул руку, которой только что бил Хаски по голове.

— Ты очнулся.

На лице Ли Лоунаня на мгновение мелькнуло искреннее удивление. Он поднялся, взял верхнюю одежду, накинул ее на плечи Гу Нэня и спросил:

— Хочешь пить?

Чувство глубокой растерянности и небывалой чести вряд ли могло в полной мере описать то, что чувствовал сейчас Гу Нань.

— Хочу.

После этого в него было залито аж пять чашек чая. Осушив последнюю, Гу Нань покачал

головой, и Ли Лоунань вернул чашку на стол, после чего сел на край кровати, пристально разглядывая его.

Пожалуй, из-за того, что его взгляд был слишком серьезным, Гу Нань почувствовал себя неловко.

Хаски пристроился рядом, переводя взгляд с Гу Нэня на Ли Лоунаня, после чего забавно перевернулся на спине, свернулся клубочком и закрыл глаза, погружаясь в дремоту.

— Почему? — неожиданно нарушил молчание Ли Лоунань.

Гу Нань озадаченно посмотрел на него.

Однако продолжать эту тему Ли Лоунань не стал. Он протянул руку и кончиками пальцев легко коснулся бинтов на груди Гу Нэня:

— Больно?

Честно говоря, после исцеления Системой боли он почти не чувствовал, но Гу Нань все же кивнул.

К своему крайнему удивлению, в глазах Ли Лоунаня он заметил еле уловимый отблеск искренней жалости.

На секунду Гу Нэню показалось, что он потерял слишком много крови и у него просто двоится в глазах.

Однако последовавшее за этим системное уведомление доказало, что ему вовсе не показалось.

[Дзынь! Уровень симпатии Ли Лоунаня +5, текущий уровень симпатии: 65 (человек, вызывающий жалость, о котором хочется заботиться).]

Гу Нань остолбенел.

Лежавший рядом Хаски вильнул хвостом:

— Поздравляю, Хозяин, ты скоро сможешь выйти замуж.

В месте, скрытом от глаз Ли Лоунаня, Гу Нань свирепо ущипнул Хаски за хвост.

Вокруг царил тишина. Гу Нань опустил голову, разглядывая уши Хаски, а Ли Лоунань смотрел на него сверху вниз, слегка опустив ресницы.

Оба молчали.

Эта тишина продолжалась неизвестно сколько времени, пока налетевший из приоткрытого окна ветер не заставил пламя свечи затрепетать. Только тогда Гу Нань услышал слегка охрипший голос Ли Лоунаня:

— Отныне я буду заботиться о тебе, Гу Нань.

На мгновение на душе у Гу Нэня стало невероятно сложно. Он резко поднял голову и посмотрел на Ли Лоунаня, а тот в ответ улыбнулся, и в его глазах читалась абсолютная серьезность.

Гу Нань подумал, что этот мир действительно чертовски сюрреалистичен.

Даже после исцеления Системой сил у Гу Нэня было меньше, чем обычно, и вскоре он снова уснул.

Ли Лоунань подоткнул за него одеяло и присел рядом, с теплым и мягким выражением лица разглядывая его спящий профиль.

Он все еще помнил тот год, когда хлопья снега падали на ветки алой сливы, а учитель стоял на мосту с мечом в руке, и капли крови падали с лезвия на землю, окрашивая в красный цвет чье-то бледное лицо.

— Лоунань, ты должен запомнить: когда кто-то сближается с человеком, у него всегда есть скрытая цель, — голос учителя веял холодом. — Не бывает столько бескорыстной искренности.

Он смотрел на тело на мосту — когда-то эта женщина была яркой и прекрасной, она больше всего любила стоять под персиковым деревом, держа учителя за рукав и улыбаясь, о чем-то шептаться.

Но в конце концов даже самая ослепительная красота превращается в прах, и всё из-за того, что в чувствах было недостаточно чистоты.

— Тогда как же мне найти того самого человека?

Учитель опустил глаза, и его голос прозвучал равнодушно:

— Если однажды появится тот, кто, не щадя собственной жизни, будет готов пожертвовать ради тебя всем, ты непременно должен беречь его.

Все эти годы Ли Лоунань даже не смел надеяться, что встретит подобного человека.

Но теперь всё изменилось.

Ли Лоунань улыбнулся и бережно взял Гу Нэня за руку.

Видишь, учитель? Человека, готового отдать за меня жизнь, я наконец-то нашел.

Гу Нань обнаружил, что его статус в Павильоне Ветра, Цветов, Снега и Луны снова немного вырос.

Теперь окружающие даже боялись поднять головы, когда обращались к нему.

А виновник всех этих перемен сидел прямо напротив него и с улыбкой зачерпывал ложкой кашу, поднося ее к губам Гу Нэня:

— Открой рот.

Гу Нань с бесстрастным выражением лица послушно приоткрыл рот и проглотил еду.

Подобная идиллия продолжалась уже десять дней. Ли Лоунань действительно не нарушил своего обещания и на деле воплощал фразу «я буду заботиться о тебе».

За это время Гу Нань бесчисленное количество раз заявлял, что уже полностью поправился и в уходе не нуждается, но каждый раз его слова тонули под чарующим взглядом персиковых глаз Ли Лоунаня.

Хаски лишь разводил лапами:

— Хозяин, не то чтобы я не хотел тебе помочь, просто противник обладает слишком боевой мощью, я тут бессилен.

Миска с кашей быстро опустела. Ли Лоунань велел убрать посуду, а сам с улыбкой произнес:

— Что же ты такой вялый? Раньше ты был совсем другим.

Гу Нань скорчил донельзя унылую физиономию:

— Я уже десять дней не встаю с постели, у меня все кости уже разболелись.

Не успел он договорить, как над ним нависла тень, и знакомый голос, полный опаляющего жара, раздался прямо у самого уха:

— Привыкай. Ведь времени, когда я буду делать так, что ты не сможешь встать с постели... в будущем станет еще больше.

А я ведь просто хотел выразить недовольство тем, что меня, здорового человека, силой удерживают в постели!

Почему столь невинную реплику можно было извратить до такой степени бесстыдства?

Гу Нань благоразумно предпочел промолчать.

Ли Лоунань слегка прищурился и медленно подался вперед.

Их лица сближались с каждой секундой.

Однако из-за двери донесся крайне некстати нарушивший атмосферу голос:

— Глава павильона, Цин Ян попытался сбежать, но его поймали и бросили в темницу.

Глаза Ли Лоунаня чуть сузились, и в них на мгновение мелькнуло безжалостное выражение. Он протянул руку к Гу Нэню:

— Пойдем, взглянем.

— Некоторые котята вечно норовят сделать что-нибудь не вовремя.

Сегодня вечером в восемь часов будет еще одна глава.

Говорят, что в субботу клики, добавления в избранное и комментарии лучше всего сочетаются с новеллами.

В темнице почти ничего не было, если не считать стен, сплошь увешанных жуткими на вид орудиями пыток. В углу ярко горел факел, непрерывно потрескивая и раскидывая искры.

Посреди помещения с потолка на цепях свисали веревки, к которым был подвешен Цин Ян. Его распущенные волосы падали на лицо, полностью скрывая его. Гу Нань не видел выражения

лица юноши, но даже по багрово-синим следам побоев на его теле можно было представить, через какие муки тому пришлось пройти.

Гу Нань бросил на него взгляд, но в душе не испытал особого трепета. В те времена, когда он еще барахтался на стадии системного пушечного мяса, ему довелось побывать даже министром Министерства наказаний — такого рода зрелища он не только видел воочию, но и сам устраивал.

— Ты и впрямь бессердечный и бесстыдный тип, — виляя хвостом, оценил Хаски.

Гу Нань злобно дернул его за ухо:

— Если бы ты вечно не подбирал для меня каких-то извращенных персонажей, я бы до сих пор оставался примерным гражданином. Из тех, что добрее некуда.

Поскольку его ухо находилось в руках врага, Хаски не смел делать резких движений, но всё же буркнул:

— То, что ты сейчас описал, — это шэньчжоуская Мэри Сью.

Гу Нань с улыбкой усилил нажим.

Раздался пронзительный визг. Гу Нань приподнял брови, глядя на Хаски, но быстро понял, что этот звук издал вовсе не хаски.

Он повернул голову к висевшему в воздухе пленнику. Тело юноши судорожно извивалось, подбородку катился пот, падая на землю. Рядом с ним стоял здоровяк с раскаленным докрасна железным клеймом в руке, жестоко оставляя безобразный шрам на белоснежном бедре.

Гу Нань нахмурился. Он забирал свои слова обратно: даже видя подобное многократно, он все равно не мог относиться к этому с равнодушием.

Ли Лоунань заметил перемену в настроении Гу Нэня. Он махнул рукой и ровным голосом произнес:

— Хватит. Ты пугаешь человека, которого я привел.

Здоровяк тут же почтительно убрал руку.

Стоявший неподалеку благообразный мужчина шагнул вперед и поклонился:

— Глава павильона, Цин Ян пытается сбежать уже во второй раз, это...

— Раз его не удержать, то и держать не стоит, — легкомысленным тоном бросил Ли Лоунань. — Переломать руки и ноги, исполосовать лицо и выбросить вон.

В этот момент Гу Нань подумал, что Ли Лоунань на самом деле обходится с ним невероятно мягко. Он поднял глаза на Цин Яна, но тот, несмотря на бьющуюся в судорогах дрожь, не издал ни звука.

Интеллигентный мужчина кивнул. Стоило ему взмахнуть рукой, как к подвешенному человеку двинулось несколько амбалов.

Цин Ян, до этого висевший без движения, вдруг резко поднял голову, и его перепачканное кровью лицо оказалось прямо напротив Гу Нэня.

Следом за этим разум Гу Нэня вновь заполнился каскадом механических звуков.

[Дзынь! Обнаружена информация об объекте обольщения: Имя: Цин Ян, Раса: Человек, Возраст: 19, Статус: Куртизан Павильона Ветра, Цветов, Снега и Луны, Скрытый статус: Неизвестно.]

[Обновление основного задания: [Спасти Цин Яна], награда за выполнение: 5000 очков.]

[Обновление побочного задания: [Раскрыть скрытую личность Цин Яна], награда за выполнение: 3000 очков.]

[Обновление побочного задания: [Поднять уровень симпатии Цин Яна до 100], награда за выполнение: 3000 очков.]

Гу Нань мгновенно пришел в себя и схватил Ли Лоунаня за рукав:

— Отпусти его.

Ли Лоунань приподнял бровь. Он ничего не сказал, но от одного его взгляда у Гу Нэня по спине пробежал холодок.

— Давай, Хозяин, поднажми! — Хаски принялся болеть за Гу Нэня.

Гу Нэню оставалось лишь с замиранием сердца выдержать этот взгляд. Глаза Ли Лоунаня были черными, как бездонная бездна, в которой невозможно было разглядеть дно.

О давящей атмосфере и говорить не приходилось.

И когда Гу Нань уже был готов поддаться панике и сбежать, Ли Лоунань внезапно рассмеялся.

Угнетающее до боли в сердце напряжение рассеялось в одно мгновение.

Ли Лоунань протянул руку, перехватил ладонь Гу Нэня, всё еще державшую его за рукав, и озарил его поистине прекрасной улыбкой:

— Конечно, я не могу отказать тебе в такой просьбе.

С этими словами, не выпуская руки Гу Нэня, он повернулся и направился к выходу:

— Отведите его обратно и позовите врача осмотреть раны. Но если в следующий раз повторится подобное, клянусь, я поступлю ровно так, как было сказано выше, и вам больше не нужно будет спрашивать моего мнения.

Позади раздалось дружное «Слушаемся!» и звон волочившихся по земле цепей.

А также звон системного уведомления.

[Поздравляем Хозяина с успешным выполнением основного задания [Спасти Цин Яна], награда: 5000 очков. Отличная работа, Хозяин, так держать, гав!]

Всю дорогу Ли Лоунань держал Гу Нэня за руку, пока они не ворвались в комнату. Как только они оказались внутри, дверь за ними с грохотом захлопнулась.

Гу Нань сделал пару шагов назад, собираясь дать деру, но Ли Лоунань тут же настиг его, заключил в объятия и повалил на кровать.

— Знаешь ли ты, Цин Ян изначально был обучен мною специально для того, чтобы ублажать мужчин. Но теперь, раз ты замолвил за него словечко, от первоначального плана придется отказаться, да и покалечить его просто ради выпуска пара тоже нельзя. Скажи мне, Гу Нань, как ты собираешься компенсировать мне это?

С этими словами Ли Лоунань опустил голову и нежно коснулся губами глаз Гу Нэня.

Гу Нань молчал.

Тогда рука Ли Лоунаня легла ему на щеку. Гу Нань поднял взгляд и увидел, что лицо Ли Лоунаня озарено лучезарной улыбкой:

— Я ведь всё равно не смогу причинить тебе вред. Так что... может, ты сам предложишь себя взамен?

Гу Нань скопировал бесстрастное выражение морды Хаски, за что удостоился лишь легкого смешка со стороны собеседника.

— Раз ты согласен, давай продолжим то, что мы не успели завершить в прошлый раз.

С этими словами он снова склонился над ним, легко прикусив кожу на шее. Тело Гу Нэня мгновенно оцепенело, и он уже было попытался оттолкнуть Ли Лоунаня, но тот перехватил его руки, легонько поцеловал ладони и прошептал:

— Не бойся, я же шучу. Разве я могу заставлять тебя против воли?

В этих словах и самом интонационном строе было столько нежности, что какое-то мгновение Гу Нань даже не понимал, что творится у него на душе.

Пожалуй, это было немного трогательно.

Напряжение в позе Гу Нэня слегка спало, но тут он заметил, что персиковые глаза Ли Лоунаня сузились в хитрую дугу:

— Однако компенсацию с тебя всё равно взять придется.

Гу Нань замер.

Ли Лоунань с явным удовольствием поцеловал его в веко:

— Итак, давай поженимся.

— ... — Гу Нань остолбенел.

Кто-нибудь, объясните мне, с какого перепугу здесь взялось это «итак»?!

Гу Нань только попытался отказаться, как сидевший в ногах кровати Хаски легонько задел его лодыжку хвостом.

[Дзынь! Обновление основного задания: [Принять предложение руки и сердца от Ли Лоунаня]. Награда за выполнение задания: один мужской элемент (актив), наказание за провал: лишение мужского достоинства.]

Опять это достоинство... Ах ты, Хаски, подставил меня! Гу Нань был готов взвыть от безысходности.

Подняв голову, он встретился взглядом с прекрасным лицом Ли Лоунаня.

— Не согласен? Если не согласен, тогда придется расплачиваться собственным телом.

Произнеся это, Ли Лоунань подался вперед, явно намереваясь поцеловать его. Гу Нань в панике отпрянул:

— Согласен, согласен я! Доволен?

[Основное задание [Принять предложение руки и сердца от Ли Лоунаня] выполнено. Награда: один мужской элемент (актив). Желаем Хозяину насладиться счастливой половой жизнью!]

Гу Нань: «...»

Ли Лоунань остался крайне доволен таким исходом. Он придвинулся к Гу Нэню так близко, что даже их дыхание смешалось в нечто двусмысленное:

— Раз уж мы скоро поженимся, то сделать кое-что заранее вполне естественно, не находишь? Я буду очень нежен.

У Гу Нэня волосы встали дыбом от ужаса, и он пинком оттолкнул Ли Лоунаня в бедро:

— Что ты за глупости мелешь, убирайся!

Однако тот, кого только что пнули, пребывал в отменном настроении и с довольной улыбкой слегка отдвинулся в сторону.

Гу Нань соскочил с кровати, ухватил Хаски за хвост и потащил за собой к выходу.

Ли Лоунань лениво привалился к изголовью кровати, провожая его улыбкой:

— Свадьба состоится через полмесяца. К тому дню я непременно с помпой и честью введу тебя в свой дом.

Шаги Гу Нэня на мгновение замерли.

А пониженный голос Ли Лоунаня донесся ему вслед:

— После того как переступишь порог, от некоторых вещей тебе уже никуда не деться...

В ответ на это тяжелая деревянная дверь с грохотом захлопнулась.

Выйдя за порог, Гу Нань наконец разжал пальцы, отпустив хвост Хаски. Тот шлепнулся на пол и обиженно заворчал:

— Какой же ты жестокий!

— Когда ты подставлял меня, что-то не думал о том, жесток ты или нет, — фыркнул Гу Нань. — А ну брысь, дорогу загораживаешь.

— Ну конечно, стоило завести себе любовничка, как ты сразу начал пренебрегать мной, своей первоначальной пассивностью. Печаль-то какая.

Гу Нань сохранял молчание, лишь шагая еще быстрее.

Хаски радостно припустил следом, не отставая ни на шаг, и соорудил самую демоническую рожу, на какую только был способен:

— Чего ты так спешишь? Я считаю, нам стоило бы в замедленном темпе насладиться последними пятнадцатью днями твоей холостяцкой и девственной жизни.

На словах «девственная жизнь» он сделал особый, издевательский акцент.

Гу Нань почувствовал, что его терпению приходит конец. Протянув руку, он взъерошил шерсть на макушке Хаски так, что та превратилась в сплошной хаос.

Так для Гу Нэня начался отсчет последних пятнадцати дней холостяцкой жизни.

Хаски открыто демонстрировал бурный восторг по этому поводу.

— Хозяин, судя по многочисленным параметрам Ли Лоунаня, его... кхм, способности должны быть просто потрясающими. Поздравляю, совсем скоро ты сможешь добиться великого достижения: превратить свою хризантему в подсолнух!

Стоявший у перилл и наблюдавший за толпой внизу Гу Нань резко обернулся, с улыбкой подхватил Хаски на руки. Хаски глупо заморгал, совершенно не понимая, почему Гу Нань не только не злится, но и выглядит столь нежно.

Гу Нань погладил его по голове и указал вниз:

— Смотри, высоко?

Хаски кивнул.

И тогда его прежний мягкий голос внезапно приобрел зловещие нотки:

— Будешь и дальше гавкать — сброшу вниз.

Хаски: «...»

#Каков алгоритм выживания, если твой Хозяин излишне жесток? Срочно! Жду онлайн!#

— Сначала опусти меня, я страдаю боязнью высоты, гав! — Хаски прижал хвост к самому животу.

Убедившись, что тот наконец-то затих, Гу Нань фыркнул и разжал руки.

Первым делом приземлившийся на пол Хаски отпрыгнул как можно дальше от перил, а затем поднял глаза на Гу Нэня:

— Хозяин, подойди-ка сюда на минутку.

Гу Нань скептически приподнял бровь и сделал шаг вперед, как вдруг заметил, что выражение морды Хаски стало донельзя демоническим.

— ... — скверное предчувствие родилось само собой.

В следующую секунду Хаски с диким энтузиазмом прыгнул ему прямо в объятия, и от мощного толчка Гу Нэню пришлось сделать несколько шагов назад.

Кто-то чьими-то сильными руками подхватил его сзади за плечи.

Суетливо прижав к себе Хаски, Гу Нань обернулся и увидел стоящего за его спиной Цин Яна в белоснежных одеждах, который озарял его прекрасной улыбкой.

[Обновление уровня симпатии объекта обольщения Цин Яна: текущий уровень симпатии — 60 (человек, при виде которого сердце радостно трепещет).]

Гу Нань мысленно ткнул Хаски пальцем в бок:

— Разве спасение жизни может поднять симпатию аж до такого уровня?

<http://bllate.org/book/19824/1951820>